

Чжуан Шаогун поперхнулся пылью киновари и на мгновение лишился дара речи. Когда же зрение вернулось к нему, он увидел Умина — тот бессильно привалился к груди незнакомца в промокших черных одеждах.

Юноша, на вид едва достигший возраста совершеннолетия, казался воплощением бьющей через край жизни. Несколько влажных прядей прилипли к вискам, брови вразлет почти касались волос, а ясный взор сиял, точно звезды. Прямой нос, четко очерченные губы и волевой подбородок с едва заметной ямкой — всё в его облике дышало молодостью и статью.

Одной рукой он придерживал Умина, в другой сжимал меч. Обычный клинок, длиной в три чи и шесть цуней, принадлежавший когда-то ученице из Врат Духовной Настройки для танца в роли Юй-цзи, в его пальцах преобразился. В руках этого человека заурядное оружие налилось ледяной мощью и заискрилось так, словно было выковано из чистейшего кристалла. Там, куда указывало острие, рассыпанная по полу киноварь пошла волнами, будто в тихую гладь озера бросили камень.

Чжуан Шаогун замер в изумлении. В роду Чжуан хватало выдающихся мужей: Усинь, Бедствие страсти, в своем слиянии с цинем и сердцем был неописуемо прекрасен; Умин, Бедствие болезни, хоть и уступал ему, всё же обладал той хрупкостью, что так ценилась знатоками мужской красоты. Но этот незнакомец был иным — в нем чувствовалась такая дерзость и внутренняя сила, что забыть его было невозможно.

Человек в черном окинул взглядом присутствующих и, встретившись с пристальным взглядом Чжуан Шаогуна, лихо крутанул меч. Перехватив клинок, он обхватил Умина за пояс и, соединив руки, церемонно поклонился:

— Ваш покорный слуга опоздал. Прошу, молодой господин, простите мою медлительность!

Шаогун пришел в себя, всё еще не понимая, что происходит.

— Кто ты такой?

— Я — Уди, — юноша небрежно отшвырнул меч. Клинок вошел в пол из смеси извести и песка так легко, словно погрузился в мягкое масло.

Освободив руки, Уди посмотрел на Умина. В его глазах на миг вспыхнуло странное пламя. Он подхватил израненного спутника под спину и колени, легко, точно пушинку, подняв его на руки, и вновь обратился к Шаогуна:

— Господин получил ваше письмо и, предугадав, что вы попали в беду, велел мне скакать всю ночь напролет. Простите, что заставил вас пережить такой страх.

Шаогун опешил. «Письмо? Какое письмо?» Лишь спустя мгновение он вспомнил, что просил

констебля Ина из Юнчжоу отправить весточку домой, в Яншо. Он не ожидал, что ответ придет так скоро. Испуг сменился радостью, и он принялся расспрашивать о родителях. Уди отвечал гладко и складно: мол, дома всё в порядке, матушка и батюшка в добром здравии.

Успокоившись, Шаогун посмотрел на Умина. Тот лежал, бледный, с лицом, перепачканным кровью, и лишь едва заметно дышал. В памяти всплыло, как недавно юноша сам искал смерти, впад в полное отчаяние. В такой момент, решил Шаогун, важнее всего дать ему понять: он не одинок.

— Умин? — позвал Шаогун.

Уди, оказавшийся весьма словоохотливым, приглушил голос:

— Молодой господин, не волнуйтесь. Старший брат просто погрузился в состояние медитации, чтобы выровнять дыхание.

В трактире из людей Врат Духовной Настройки остались лишь мертвецы да калеки. Из Трёх Зол уцелели только Трупное Зло Ма Минван и Нью Апан. Будучи людьми опытными, они еще в момент появления Уди успели выставить перед собой живой щит из мертвецов, словно заранее знали, на что способен этот юноша. Они уходили от ударов с поразительной быстротой, но даже это их не спасло: капля дождя, сорвавшаяся с клинка, разбила резной бронзовый колокольчик. Ма Минван отбросил магнитный меч и тяжело вздохнул:

— Что ж... Мое искусство уступает твоему. Уходите.

Уди не прочь был бы еще помериться силами с тем, кто так хорошо разбирается в его технике, но Умин на руках связывал его.

— Господин, — к Шаогуну обратилась юная плакальщица с тонкими косичками, — этот мечник серьезно ранен. Водное укрепление Врат Духовной Настройки совсем рядом, у переправы Ручья У. У Тэн Бао, Зла насекомых-гу, есть редкие снадобья. Возможно, они спасут ему жизнь.

Ма Минван и Нью Апан переглянулись. Девчонка была не промах: она явно хотела руками Шаогуну выволить остальных плакальщиц, томившихся в плену, прикрываясь заботой о раненом. Ему же эта мысль пришла по душе:

— Дядя Ма, дядя Нью, позвольте ли вы нам воспользоваться вашим гостеприимством, чтобы подлечить Умина?

Ма Минвану оставалось лишь смириться. Против двоих мастеров из Врат Бедствий у него не было ни единого шанса.

***

К утру дождь утих. Собрав тела погибших, они двинулись в путь. Возле кареты Шаогун наткнулся на труп возничего. Бедняга Ма, с которым он успел свести короткое, но теплое знакомство, погиб страшной смертью, сжимая в руках обрывок ковра. Он не сдержал слез, оплакивая доброго человека, а Уди, как подобает верному слуге, всячески его утешал.

Укрепление Врат Духовной Настройки располагалось в живописном месте среди скал. Это был поселок из подвешенных над водой домов, крытых темной черепицей. На прибрежных утесах виднелись каллиграфические надписи, оставленные когда-то великим Янь Чжэньцином. Шаогун, вытирая слезы, невольно залюбовался: «Какая красота! Надо будет снять оттиск для батюшки».

У ворот высились две вековые сандаловые липы, увешанные алыми лентами и колокольчиками. Уди привязал лошадей, подхватил Умина и вошел в селение вслед за Шаогуном. Мимо проходили мясские женщины в черных платках; кто-то плел корзины, кто-то возился с прялками. Повсюду царил покой.

Ма Минван привел их в самый богатый дом. Возле очага сидели молодые женщины с отсутствующим взглядом. Он объявил их наложницами Тэн Бао и выставил вон, приказав своей жене и дочери постелить постель.

— Друг мой по фамилии Ма, — подал голос Уди, — я собираюсь лечить брата внутренней силой. Прими нашего молодого господина как следует. Если с его головы упадет хоть волос, мне придется взыскать с тебя за каждую рану моего брата.

Ма Минван не стал спорить и увел Шаогуна обедать.

Уди опустил Умина на постель у очага. Убедившись с помощью внутреннего слуха, что за дверью никого нет, он внезапно отбросил всякую почтительность. Весь его облик изменился: спокойствие сменилось злорадством. Он грубо толкнул Умина в плечо:

— Ну что, дожил? Не ожидал такого, братец?

Умин, очнувшись, почувствовал под собой мягкую постель. Он даже не пошевелился.

— Не ожидал чего? — отозвался он через технику передачи мысли.

— Не ожидал, что я сбегу из темницы! — Уди победно ткнул себя пальцем в грудь.

Умин взглянул на него, проследив за дергающейся в такт его словам ногой:

— Так ты, выходит, просто сбежал.

Уди присел на корточки, сооротив притворно-жалостливую мину:

— Посмотри на себя, брат. Сейчас ты выглядишь хуже побитой собаки.

— Как же тебе это удалось?

— Прорвал блокировку каналов, разогнал кровь... Пришлось пожертвовать годом жизни, чтобы на год усилить внутреннюю мощь. Разорвал железные цепи, пробил стену — и вот я здесь! — Уди осклабился, обнажив ряд белых зубов.

Умин, кажется, начал понимать:

— Тот жуткий вой, что мы слышали, уезжая из поместья... Это был ты?

— Это мои ученики постарались. Один выл, другой махал пальмовым листом, поднимая пыль и сухую листву. Всё для того, чтобы ты думал, будто я только что вырвался на волю. А я к тому времени уже давно подменил кучера, изменив облик.

— И всё это ради того, чтобы поработать возницей? — безразлично уточнил Умин.

— Кучер — это лишь начало. Наш молодой господин прост душой. Он решил, что бандитов до смерти напугал Глава союза Е. Он и не догадывался, что это ты шепотом свел их вожака с ума. Когда он спросил меня о Главе союза Е, я приукрасил рассказ, и он тут же заподозрил тебя.

— И что с того?

— Между вами пробежала черная кошка. Он выставил тебя из кареты, решив, что раз я восхищаюсь Главой союза Е, то я человек благородный. Когда я привел его в «Лавку забоя овец», это логово Врат Духовной Настройки, он мне полностью доверял. Ты хотел помешать ему съесть человечину и вызвал слугу на допрос. Ты ведь не любишь лишних хлопот, верно? Знал, что Трупное Зло тебя одолеет, и не хотел связываться. Но я украл твои иглы. Я не только убрал ими слугу, но и сказал всем, что это твоих рук дело.

Умин наконец сложил все части мозаики:

— Сначала поссорил нас, потом подставил, а в конце решил убить чужими руками.

— Верно, — усмехнулся Уди. — Я хотел использовать Врата Духовной Настройки. Жаль, они оказались слабаками — ты их едва не истребил. К счастью, ты дрянная душонка: стоило Шаогуну крикнуть «прекрати», как ты послушно замер под ударом. Ты сам искал смерти.

— Раз уж ты так хотел моей гибели, — Умин едва заметно вздохнул, — зачем тогда спас?

— Мне нужно было спасти Шаогуна. Мертвецов, перед которыми ты спасовал, я раскидал играючи. Теперь в его глазах я куда сильнее тебя. К тому же, я спас тебе жизнь. Если я прикончу тебя сейчас, скажу всем, что ты скончался от старых ран, и никто не усомнится. Брат, я старше тебя на год и сильнее. Место старшего в нашем кругу по праву должно принадлежать мне.

Умин выслушал эту тираду без тени гнева.

— Уди, ты слишком много болтаешь. Будь у меня хоть капля сил, ты бы уже был мертв.

— Не пугай меня, — Уди протянул руку. Кровь Умина была ядовитее самой лютой отравы Врат Насекомых-гу, так что он осторожно ущипнул его за щеку. В глазах юноши плясали злые огоньки. — Ты горазд только на подлые трюки. В честном бою ты мне и здоровым не ровня, а уж сейчас и подавно. Убить тебя просто так — слишком милосердно. Ты ведь смерти не боишься. Нет, я тебя унижу. Заставлю ползать в ногах и умолять о конце. И только когда я вдоволь натешусь, я избавлю тебя от жизни.

Умин помолчал, а затем тихо спросил:

— И как же ты собираешься меня унижить?

Уди криво усмехнулся. Он вытащил из очага обгоревшую ветку, подул на нее и, убедившись, что уголь остыл, приставил его к лицу Умина.

— Я нарисую тебе на лбу черепаху.

<http://bllate.org/book/17481/1694214>